

УДК 94(470)"1238/1480"

**КРЫМ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАНОВ И СПОР О ЗАКЛЮЧЕНИИ
СОГЛАШЕНИЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ (1)***

Халил Иналджик

(Университет Билкент, г. Анкара, Турция)

В статье рассматриваются вопросы перехода Крымского ханства под протекторат Османского государства. Недавно в архиве музея дворца Топкапы были обнаружены документы по истории Золотой Орды, крымских ханов и беев. На основе исторических источников автор проясняет спорные моменты договора, подписанного между Мехмедом Фатихом и Менгли Гиреем, раскрывая причины, которые привели к подчинению Крыма Османской империи.

Ключевые слова: экспансия Османской империи, Речь Посполитая, Северное Причерноморье, Крымское ханство, Золотая Орда.

Одним из крупнейших успехов Мехмеда Фатиха, оставивших глубокий след в истории, является подчинение Крымского ханства Османской империи. Зависимое положение Крыма было большой честью и славой для османских султанов в первую очередь ввиду того, что крымские ханы происходили из рода Чингиз-хана, который одно время властвовал практически во всей Азии. Баязит II хвалился этим в своем письме правителю Аккоюнлу Йакубу (1478–1490), написанному после победы при Аккермане¹. Однако наиболее значимая причина заключалась в том, что Османское государство, держа Крым в зависимости, обеспечивало сохранность своего господства на Черном море и одновременно возможность проведения активной политики на территориях, расположенных на его северном берегу. Также, благодаря этому, османы своей мощью подчинили Молдавию, тем самым предупредив попытку Ягеллонов, самой могущественной на тот момент державы в Восточной Европе, обосноваться в этом регионе. Османское государство защищало Крым от опасностей с севера, которые в тот период несла в основном Золотая Орда (Большая Орда. – *И.М.*). В свою очередь ханство сторожило берега Черного моря и являлось самым мощным оружием осман в Восточной Европе в случае появления в регионе каких-либо политических течений, способных пошатнуть господство Османской империи. Изначально Крымское ханство, называемое европейцами «правой рукой империи», способствовало отдалению Золотой Орды от региона, а затем, до конца XVIII века, стало главной силой, противостоящей высадке русских войск на Черном море. Здесь и на северных границах империя опиралась на тюркско-мусульманское госу-

* Начало статьи. Печатается по: Halil İnalçık. Yeni vesikalara göre Kırım hanlığının osmanlı tâbiliğine girmesi ve ahidname meselesi. 30 sayılı Belleten'den ayrı basım. Türk Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1944 (Отдельный оттиск Сборника статей №30 Турецкого исторического общества. Анкара, 1944). Перевод с турецкого языка Р.Р. Галеевой и И.М. Миргалеева.

¹ Feridun bey, Mümşeat-üs-selatin, İstanbul 1274, s. 296 (184, 1).

дарство, которое было подвластно лично ей². Сейчас мы намерены оставить в стороне несколько вопросов относительно того, что это государство было продолжением Золотой Орды, которые с особым вниманием изучались в турецкой истории, и уделить больше внимания, опираясь на наши последние материалы, тому, что послужило причиной его зависимого положения и каким образом оно осуществлялось.

* * *

Стоит признаться, что в связи с запутанностью источников, относящихся к этой проблеме, материалы, как в османской историографии, так и в специальных работах о Крымском ханстве имеют различные недочеты и в основном являются ошибочными. Хаммер³ сетовал на то, что ни один европеец до него не занимался этим вопросом, используя восточные источники. Сам он коснулся этой темы в известной работе по истории Османской империи и, в особенности, в книге о крымских ханах⁴. Однако вся работа Хаммера свелась к тому, что он, не подвергая никакой критике, всего лишь процитировал работу Дженаби. Дженаби к концу XVI века написал труд о всеобщей истории на арабском языке, где и упомянул крымских ханов. Дальше мы увидим, как он перепутал некоторые события из-за нескольких хронологических ошибок и истолковал их, уже поддавшись влиянию своего воображения. Те же, кто писал работы об истории Османского государства после Хаммера, конечно же, опирались на его труды: Зинкейсен⁵ в своей работе дает ту же информацию, а Николае Йорга не делает ничего больше, чем просто вкратце переписывает слова Хаммера⁶.

Что касается непосредственно османских источников, то мы не встречали в наиболее древних описаниях событий никаких данных о связи Крымского ханства с османским государством⁷. Лишь в конце XVI века во всеобщей ис-

² Еще в середине XVII века Эвлия Челеби писал в «*min indillah-i taala al-i Osman öpüne sedd-i sedid olan*» (VII, 508) какую важную роль играет Крымское ханство в противостоянии опасностям с севера. (См. подробнее VIII, 534, запись 1). Не стоит также забывать и о том, что Крымское ханство кроме этого принимало активное участие во всех войнах Османской империи на востоке и западе против Ирана, Польши и Австрии. Были времена, когда крымское войско, состоявшее из смелых и быстрых всадников, спасало империю от серьезных несчастий. В один момент судьба империи оказалась в руках крымских ханов: в 1689 году империя оказалась на краю бездны из-за внешних и внутренних неурядиц. Активная борьба Хаджи Селим Гирей хана (Hacı Selim Girey Han) оставила империю в живых. Султан обратился к нему следующим образом: «Спасибо Вам. Этот случай был оставлен нашим министрам. Что стало бы с нами» (*Silahdar tarihi, Ahmet Refik tabı, İstanbul 1928, II, 422*; скоро будет издано произведение «*Büyük Ric'atte Osmanlı İmparatorluğu ve Kırım Hanlığı*», где описывается важная роль ханства в этот период). И наконец, если взять во внимание, какой важный вклад внесло Крымское ханство в османскую культуру, можно вспомнить книгу «*Kırım müellifleri*» Мехмеда Тахира Бурсалы, (İstanbul 1335). Здесь мы находим точку зрения о месте этой страны в истории империи. (186, 1).

³ *Devlet-i Osmaniye tarihi, Ata tercümesi, III, 149*. (Стр. 186, ссылка 2).

⁴ *Geschichte der Khane der Krim, Viyana 1856, s. 32–35*. (186, 3).

⁵ *Geschichte der osmanischen Reiches, II, 387*. (187, 1).

⁶ *Gesch der osm. Reiches, II, 175*. (187, 2).

⁷ Среди хроник Лютфи Паши (Lütfi Paşa) 880 года встречается следующее: «*Kırım ve Deşt çerisi ... olup*» (Ali tabı, İstanbul 1341, s. 189). (187, 3).

тории в разделе о крымских ханах Дженаби⁸ пишет, каким образом Крым попал в зависимость от осман. Вымысел Дженаби повторили последующие историки, обращавшиеся к этой теме; таким образом, до сегодняшнего дня он воспринимался общественностью как неоспоримый факт⁹. В конце XVII века Хюсейн Хезарфен¹⁰, Мюнеджимбаши¹¹, Кара Челебизаде Абдулазиз, некоторые историки, занимавшиеся Крымом, – Ридван пашазаде Абдуллах¹², Мехмет Гирей¹³, Умдет-ат-таварих¹⁴ и аноним из Парижа¹⁵ также воспользовались его материалом. И напоследок, этот вымысел дошел до нас вместе с Османской историей¹⁶ Абдуррахмана Шерефа и Нетайидж-уль-вукуат¹⁷. Она гласит, что в 1475 году, после завоевания Кафы, Менгли Гирей попал в Стамбул вместе с пленными. Позже из Крыма султану посыпались просьбы, и он торжественно назначил Менгли Гирея ханом. Кроме этого Дженаби также пишет, что хана должны были казнить, но он удостоился помилования падишаха. Таким образом, до сегодняшнего дня в современной истории причина того, что крымские ханы оказались под властью султана, крылась именно в этом. Впрочем, стоит сказать, что если этот вымысел и не соответствует истине, он проливает свет другому факту, относящемуся к более позднему периоду. Дальше мы увидим, в чем именно ошиблись летописцы и опиравшиеся на них историки. Так или иначе, у Эссеб ас-сеййар¹⁸, Гюльбюн-и Ханан¹⁹ и Джевет паши²⁰ встречается ряд других вымыслов, которые противоречат этой точке зрения. Вот как крымские ханы попали в зависимость от осман:

⁸ Завершенная к 1588 году всеобщая история на арабском языке «الميام الظلمى فى احوال الاوائل و الاواخر» (рукопись). (187, 4).

⁹ Также мы знаем, что Дженаби кроме труда Гаффари воспользовался работами Хафиза Мехмета Ташкенди и других «учеными Дешта» «ulema-i ehl-i Deşt». Мы считаем, что упомянутый в Умдет-ат-таварих Тарих-и Дост-султан занимает одно из важнейших мест в этой теме. Один экземпляр этого труда хранится сейчас в личной библиотеке профессора Зеки Велиди Тогана. (187, 5).

¹⁰ Завершенная в 1673 году всеобщая история на турецком языке «Tenkih-i Tevarih-i Mülük» (рукопись) (187, 6).

¹¹ Sahaif-ül-ahbar, İstanbul 1285, I, 698–699 – здесь автор пишет немного по-другому в отличие от Дженаби: завоеватель Кафы Ахмет паша узнал его среди пленных и с почестями отправил в Стамбул. (187, 7).

¹² Tarih-i hanan-ı Tatar ve Deşt-i Kırçak – это произведение хранится в Стамбуле в библиотеке Ыылдыз (Yıldız kütüphanesi) под номером 101. Здесь Deguignes дает важные сведения о крымских ханах, что является главным источником. (См. подробнее Hist generale des Huns, des Turks, des Mongols: Paris, 1757) (188, 8).

¹³ Произведение описывает крымскую и османскую историю между 1699–1703 годами. Единственный известный на сегодняшний день экземпляр хранится в Венской национальной библиотеке (№ 1080). Его автором является сын Мюбарек Гирея Мехмед Гирей (44а). Там говорится, что он является дядей Саадет Гирея (33 б), поэтому его считают внуком Селямет Гирей хана (1608–1610). Ф. Бабингер заблуждался на счет того, что он является сыном Хаджи Гирея Мехмет Гиреем (GOW, 235–6). (187, 9).

¹⁴ ТОЕМ Tabı, 97–98 (187, 10).

¹⁵ Перевод Казимирского на французский язык, Journal Astatique, XII, 1833, s. 350 v d. (188, 1).

¹⁶ Tarih-i Devlet-i Osmaniye, İstanbul 1315, I, 176–177. (188, 2).

¹⁷ İkinci tabı, İstanbul, 1329, I, 45–46. (188, 3).

¹⁸ Kazım bik tabı. Kazan, 1832, s. 74–75 (188, 4).

¹⁹ Произведение Халим Гирея, написанное в 1791 году, биографии крымских ханов, Стамбул 1287, с. 9. (188, 5).

²⁰ Tarih-i Cevdet, I, 261. (188, 6).

под влиянием Эминек мирзы Менгли Гирей устранил своих братьев и стал правителем ханства. Он вознамерился также избавить крымские порты от генуэзцев (Cenevizliler), но решил, что не сможет захватить крепости, надеясь только на свои силы. В связи с этим он заключил союз с Мехмедом Фатихом и после разгрома генуэзцев стал зависимым от осман²¹. Итак, мы ясно видим, что этот рассказ ничему не дает ответ. Понятным является лишь то, почему Менгли Гирей, оказавшись в плену в Стамбуле, назначается султаном крымским ханом²². Если мы отложим в сторону работу Л. Ланглеса о крымских ханах²³, древнюю книгу Богуша-Сестренцевича (Sestrenčević Bohuš)²⁴ и Говарда²⁵, то, несомненно, одним из первых ученых, основательно взявшихся за этот вопрос, пытавшихся найти единый смысл в запутанных и противоречащих друг другу событиях, был русский востоковед В.Д. Смирнов. В своей известной книге о Крымском ханстве²⁶ он выдвигал гипотезы относительно противоречивых событий, сравнивая и внимательно изучая информацию, полученную из других источников – русских и генуэзских, но продвинуться дальше этого не смог²⁷. Бедрийе Сабит Толунай выпустил брошюру под названием «Проблема присоединения Крыма к Османской империи» (Стамбул, 1934). Основную информацию о Крымском ханстве он взял из ненапечатанной диссертации²⁸ покойного Хамди Гирея из Института тюркологии. Более

²¹ “Dest-i inabetin nihade-i zeyl-i tahir-i Padişah-i heft-kişver idüb halka-i ubudiyet-i müluk-i osmaniyaı ziver-i güş-i itaat etmekte ol zümrenin pişvası” (Eseb-üs-seyyar, 75). (188, 7).

²² «Менгли Гирей с легкостью захватил крепости Кафа и Менкуп (Menküp), взяв при этом в плен их население, через какое-то время взял бучук, знамя.....» (Eseb-üs-seyyar, 74). (188, 8).

²³ «Notice chronologique des Khans de Crimée» – дополнение к последней части «Voyage du Bengale u Petersbourg» (Париж, 1802). (189, 1).

²⁴ См. подробнее критические статьи Kochne о «İstoria o Tavrii» (Санкт-Петербург, 1806), перевод с французского на русский язык. Mem, de la Soe, darcheo. et de numism. de S. Petersb. III, 82, v d. (189, 2).

²⁵ Howorth, Hist. Of the Mongols, II, s. 448–626. Работа Говарда, опирающаяся на «историю Государства Российского» Карамзина, известную работу С. Бохуша и Зернова, имеет много недостатков. (189, 3).

²⁶ Смирнов В.Д. Крымское ханство. СПб., 1887. 201 (189, 4).

²⁷ К сожалению, мы не смогли воспользоваться работами польского востоковеда Коланковского «Dzieje Wielkiego Ksienstwa Litevskiego za yegellonov» (Varşova, 1930), Пуласки (Pulaski) Stosunski z Mendli-Girajem, 1469–1515 (Krakovi-Varşova 1881) и Ф. Конечны (Konieczny) Sprawy z Mengli-Girajem, Vilno 1928, содержащие важные сведения относительно этого периода истории Крыма (189, 5).

²⁸ Хамди Гирей «Начальный период истории Крымского ханства» – Хамди Гирей здесь в точности использовал Эсеб ас-сеййар, Умдет-ат-таварих и Хаммера, в то же время вкратце обозначил идеи Смирнова. Он пришел к выводу, что в противоречии этих легенд невозможно найти просвета, и говорит следующее: Менгли Гирей в 1466 году после смерти Хаджи Гирея начал борьбу со своими братьями. Однако он не добился успеха в этом и попросил помощи у генуэзцев. С 1469 по 1475 год он оставался при них. О том, что он в этот период времени был ханом и лишь в 1475 году попросил поддержки генуэзцев, мы знаем из генуэзских источников (см. Heyd, Hist. Du Commrce du Levant, II, s. 399 vd). Несмотря на это, Хамди Гирей, используя работу Смирнова, сам рассказывает о том, что Менгли Гирей оставил в 1475 году ханский престол и расположился на генуэзцев. Не ведется никакая дискуссия о том, как Менгли Гирей оказался зависимым от Османской империи. Ограничиваются лишь переводом Смирнова о неизвестном соглашении, о существовании которого говорил Пейсонель (Peissonel), а также, что он был подписан между Менгли Гиреем и Фатихом. В

менее известные по этой теме труды им использованы не были, таким образом, ничего нового Толунай не привнес, кроме того, допустил ошибки в некоторых фактах²⁹.

Как можно заметить, до сегодняшнего дня не было ни одного закрепившегося мнения относительно этой темы, которое могло бы нас убедить. Несомненно, проблема не была изучена так широко, как было необходимо. Здесь влияние оказало и то, что у нас на руках имелось надежных ниточек для определения истины в противоречивых изложениях событий. Недавно в архиве музея дворца Топкапы проводилась классификация имеющихся материалов, в ходе которой были обнаружены новые документы³⁰ по Золотой Орде, крымским ханам и беям. Эти документы представляют собой необыкновенную важность ввиду содержащихся там разнообразных источников, ценность и достоверность которых необходимо понять и изучать эту проблему по-новому. Дальше мы постараемся пролить свет на причины, которые повлияли на то, что Крым оказался подвластным Османской империи и, наконец, исследуем вопрос о действительном существовании подписанного между Мехмедом Фатихом и Менгли Гиреем договора, о его характере в свете обнаруженных недавно документов.

связи с тем, что Хамди Гирей являлся историком, серьезно интересовавшимся этой важной частью нашей истории, мы должны вспоминать о нем с большой признательностью. (189, 6).

²⁹ К примеру, Менгли Гирей в 1475 году был привезен в ханство вместо Нур-девлета (с. 20). Здесь, видимо, его спутал Хайруллах эфенди (Hayrullah Efendi tarihi, VIII, 147). И снова, согласно автору, в 1476 году Менгли Гирей был свергнут с престола Сейид Ахмед ханом, спустя какое-то время он вернулся в ханство и начал действовать против Сейид Ахмеда и оказался им повержен (с. 20 vd). На самом деле, весной 1476 года Менгли Гирей сначала начал действия против Сейид Ахмеда, затем был им повержен и свергнут с престола. После этого Менгли Гирей будет далеко от ханства до 1478 года. Толунай приводит несколько утверждений, которые не подтверждает документами и не может разъяснить. К примеру, согласно ему, Крымское ханство стало выдающимся османским регионом в период правления Баязида II (с. 24). Он ограничился лишь тем, что процитировал информацию из документов о пленении Менгли Гирея и его назначении ханом (с. 19 vd). Привлекает внимание только письмо Менгли Гирея, которое автор добавил как приложение к своей брошюре. (190, 1).

³⁰ Fevzi Kurdoğlu, İlk Kırım hanlarının mektupları, Belleten, sayı 3–4, 1937 s. 641–55, levha IX–XVI (IX – письмо, относящее к концу месяца Джумада ас-сани 881 года, от Эминека (Eminek) Мехмеду Фатиху; X – недатированный лист, от Менгли Гирея Фатиху; XI – письмо от начала месяца Сафера 882 года от Нур-девлета Мехмеду Фатиху; XII – письмо от начала месяца Сафера 883 года от Менгли Гирея Мехмеду Фатиху; XIII – недатированное письмо Менгли Гирея Мехмеду Фатиху; XIV – письмо конца 884 года от Менгли Гирея Мехмеду Фатиху; XV – недатированное письмо Менгли Гирея Баязиду II; XVI – недатированное письмо Ислам Гирею) – Prof. Dr. Akdes Nimet Kurat, Topkapı sarayı müzesi arşivindeki Altınordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yaralık ve bitikler, İstanbul 1940; (документы, относящиеся к Крыму: IV – Тарханный ярлык Хаджи Гирею от 26 Сафера 857 года, V – письмо от 18 Раби ас-сани 874 года от Менгли Гирея Мехмеду Фатиху, VI – письмо Менгли Гирея начала месяца Раби аль-авваль 880 года, VII – недатированное письмо Менгли Гирея Мехмеду Фатиху, ранее упоминавшееся F. Kurdoğlu, VIII – письмо, относящее к концу месяца Джумада ас-сани 881 года, от Эминека Мехмеду Фатиху. Ранее упоминалось F. Kurdoğlu, IX – письмо от середины месяца Раджап 883 года от Эминека Мехмеду Фатиху – кроме этого А.Н. Курат сообщает, что в том же архиве содержатся еще два письма: одно принадлежит Менгли Гирею (см. с. 78), другое – Эминеку (с. 107)). (190, 2).

* * *

Крым являлся одним из последних пунктов в западной части Великого Шелкового пути и вместе с тем объединял Восточную Европу с Малой Азией и Средиземноморьем. Это было основной причиной, почему этот полуостров занимал необыкновенно важное место среди регионов, входивших в состав Золотой Орды³¹. На севере располагались прекрасные пастбища, таким образом, регион славился своей торговлей и сельским хозяйством³². Уже с конца XIII века под управлением Ногай население Крыма во внутренних междоусобицах успешно справлялось с гнетущим господством Сарай-Бату, а в периоды особо сильной внутренней борьбы люди, недовольные господствующим классом, бежали именно в эту часть Орды – особенно в период смуты после смерти Бердибека (1359) и нашествий Тимура³³. Нам известно, что в 1392 году отец или дед Хаджи Гирея Таш-Тимур, воспользовавшись борьбой Тимура и Токтамыша, создал на территории Крыма свое ханство и начал чеканку собственных монет³⁴. Как бы там ни было, часть племен, представлявших основную опору Золотой Орды, стараясь избавиться от постоянных беспорядков, бежала на территорию современной казахско-киргизской степи, другая же часть отходила к западным границам империи к северным степям Крыма и Черноморья³⁵. Возможность создания в Крыму отдельного независимого ханства под властью внуков Тука-Тимура – брата Бату – была обусловлена следующими причинами: с одной стороны, благоприятные географические условия, обеспечивавшие экономическую независимость, с другой – приход в этот регион активных воинственных племен. Таким образом, политика, проводившаяся, возможно, первым крымским ханом Хаджи Гиреем (?–1466), была ясна и не менялась в начальный период образования ханства. Основная же головная боль Менгли Гирея, как и Хаджи Гирея, заключалась в достижении полной независимости. Для этого требовалось объединиться со всеми противниками Золотой Орды, особенно с Московским княжеством, добиться дружбы с могущественными властителями Великого княжества Литовского и Речи Посполитой Ягеллонами, а также притянуть в Крым оставшиеся в районе Волги племена для того, чтобы усилить военную мощь ханства³⁶. Нако-

³¹ См. подробнее В. Grekov et A. Īakoubovski, *La Horde d'Or*, Paris 1939, о торговле – W. Heyd, *Hist. du Commerce du Levant*, II, 156–215, 365–407. Ī.Ī. Bratianu, *Recherches sur le commerce génois dans la mer Noire*, Paris 1929, 197–250 (191, 1).

³² Еще до прихода монголов кыпчаки начали переходить от кочевого к оседлому образу жизни и селились в городах в тех регионах, которые были пригодны для занятия земледелием (Īakoubovski, 22 vd.). Среди стран, входивших в Золотую Орду, Крым являлся одним из наиболее пригодных для земледелия регионов и цивилизации городов (то же произведение, 102; а также Bratianu, 248). (191, 2).

³³ В 1380 году Мамай бежал в Крым после поражения от Токтамыша. Точно также Идегей при каждом конфликте с Токтамышем, после того, как его выгоняли из Сарай-Бату, отправлялся в Крым и оттуда снова начинал борьбу. Улуг-Мухаммед хан в 1425 и 1436–1437 годах, после изгнания из Сарай-Бату, также просил защиты в Крыму (A.N. Kurat, 17–30). (191, 3).

³⁴ Hasan Ortekin, *Kırım hanların şeceresi*, İstanbul 1938, s. 7. (192, 1).

³⁵ «В тот момент (начало 16 века) большое количество татарских племен переселились из кыпчакских степей к границам Крыма» (Esseb-üs-seyyar 67,92; «Улу-Мехмед хан отправился в сторону Крыма, переселив находящийся на западе Волги народ», *Umdet-üt-tevarih*, 84). (192, 2).

³⁶ См. подробнее Esseb-üs-seyyar, 73. Вот что пишет о важности нахождения для ханства этих воинственных племен в Крыму Эминек мирза : «İl kider ben yalguz dutmazın

нец, для того, чтобы завладеть полным господством, было необходимо покорить генуэзские колонии на севере, препятствуя интригам, которые они проводили против ханства, активно участвуя в местной торговле³⁷. Таким образом, борьба с генуэзцами и походы, организованные энергичным правителем Золотой Орды Сейид Ахмет ханом для того, чтобы усмирить земли, пытающиеся отсоединиться, стали основной причиной того, что Крым заключил союз с Османской империей, а затем оказался в зависимости от нее³⁸.

* * *

Сейчас, перед тем, как непосредственно перейти к ходу событий, мы рассмотрим, каким образом начались отношения между Османской империей и Крымом и какие причины повлияли на это.

Прежде всего, уже с давних пор географические и экономические условия, в которых находился Крым, тесно связывали его со средиземноморскими цивилизациями, в том числе и со Стамбулом. Сущность заключалась в том, что их отношения, связанные с географическим положением местности, были постоянными. К тому же, несмотря на постоянную смену племен и государств, по ходу всей истории она сохраняла свою особенность и влияла на ход исторических событий. Давно известно, что крымские порты образовывались древнегреческими колониями и уже с тех времен являлись центром международной торговли между государствами Средиземноморья, Восточной Европы и Азией. Население Средиземного моря придавало этим портам огромное значение. С другой стороны, не стоит забывать о следующем важном пункте – это господствующее положение Проливов и Стамбула на Черном море и в прилегающих к нему крымских торговых портов. После того, как Стамбул стал центром могущественного государства, Крым и порты оказались в зависимом от него положении. Таким образом, уже с давних пор крымский вопрос тесно связан с вопросом Черного моря и Проливов, так как Византийская империя веками держала их в зависимости, а население было вынуждено подчиняться, чтобы сохранить независимость. После того, как Стамбул был завоеван латинянами в 1204 году, они какое-то время входили в состав Трапезундской империи. В тот же период сельджуки, переживавшие наивысший расцвет, пытались подчинить³⁹ себе Крым, который имел тогда тесные торговые связи с Анатолией⁴⁰. Однако торговлей на Черном море завладели венецианцы, контролировавшие на тот момент проливы. Спустя какое-то время, в 1261 году, генуэзцы вернули центр империи своего союзника

bu cezire dahi hep biklikimiz dahi bu ile durur» (A.N. Kurat, *yarlık ve bitkiler, vesika IX*). В то время как Сейит Ахмет хан опирался на Кунгратов, Хаджи Гирей полагался на Ширинов (Şirinler) (Esseb-üs-seyyar, 71). (192, 3).

³⁷ Подробные сведения и пояснения к событиям, относящимся к периоду правления хана Хаджи Гирея, имеются в готовящейся к выпуску и составленной совместно с профессором Абдуллахом Зихни Сосьялем книге «Kırım hanlığı tarihi». (192, 4).

³⁸ В ярлыке Хаджи Гирея (A.N. Kural, *vesika VI*) упоминается, что весь Крымский полуостров, Таман (в документе تمان), Кабарлай (قبارا) и Кыпчак входили в состав его ханства. (193, 1).

³⁹ См. подробнее, İbni Bibi, M. Nuri Gencosman *tercümesi*, Ankara 1911, 118–127. (194, 1).

⁴⁰ Брэттиану, ссылаясь на генуэзские источники, отметил, что в конце XIII века в Кафе встречалось очень много тюркских купцов из Анатолии (Bratianu, 228); к тому же Рубрук обращает внимание на значительную интенсивность торговых отношений между Судакком (Sudak) и Турцией (Voyage de G. de Rubrouck, Paris 1877, s. 5). (193, 2).

Михаила Палеолога Византии, покончив, таким образом, с их торговой монополией на Черном море⁴¹. В это время крымские порты, принадлежавшие империи Чингиз-хана, находились на пороге невиданного до этой поры торгового расцвета, благодаря господству над торговыми путями. К 1266 году⁴² генуэзцы добились от хана Золотой Орды Менгу Тимура⁴³ разрешения обосноваться в Кафе с целью ведения здесь своей торговли. Здесь, а также со временем и на берегах других колоний, они построили крепостные стены⁴⁴. Даже после того, как управление этими космополитическими портами⁴⁵ перешло в их руки, официально эта территория принадлежала хану⁴⁶. В Кафе находился тудун, который от имени хана ведал делами тюркско-мусульманского населения, а также досмотрщик, собиравший доходы с таможи⁴⁷. В тот период велась активная торговля между Западом, Малой Азией и крымскими портами. К примеру, если вывоз из Крыма зерновых культур прекращался, то в Стамбуле начинался дефицит этих продуктов⁴⁸. Особо распространены здесь были специи, дальневосточный шелк, из Египта привозили рабов, с Севера – меха, разного рода кожу, рыбу, высококачественный воск и соль⁴⁹.

После установления контроля над проливами Мехмедом II⁵⁰, взятия Стамбула и расположения на этой территории могущественной Османской империи вместо слабой Византии снова встал вопрос о господстве над Черным морем. До этого проливы и Черное море находились под управлением генуэзцев и венецианцев. Османский султан, особенно после образования

⁴¹ Нимфейское соглашение «генуэзцы выдвинули условие, что в случае обещанной помощи Михаилу Палеологу это море будет закрыто для венецианцев» (Heyd II, 156). (194, 2).

⁴² Полемика относительно этой даты: Heyd II, 162–164; Bratianu, 198 vd. (194, 3).

⁴³ Менгу Тимур, после того как взошел на престол, отдал Кафу и Крым в качестве имения сыну Тука-Тимура Уран-Тимуру (Ebulgazi Bahadır Han, 173). Генуэзцам после их прошения Кафу отдал Уран-Тимур (Heyd II, 162 vd.) (194, 4).

⁴⁴ К концу XIV столетия они подчинили себе всю береговую линию от Судака до Балаклавы. В 1381 году они подтвердили свою власть на этих землях соглашением с Золотой Ордой (Heyd, 205). Также Хейд утверждает, что генуэзцы никогда не распространяли свое господство на внутренние районы, а Мангуп (Mangup) никогда не был их владением (II, 210–11). (194, 5).

⁴⁵ Кроме большого количества мусульманского населения, в городе также жили генуэзцы, русские, греки и армяне. Округа города по направлению к внутренним регионам территории была населена татарами. Шельтбергер пишет, что в начале XV века во внутренней части города находилось 6000 домов, в наружной – 11000 и в наружных кварталах – 4000. Генуэзцы утверждали, что Кафа была населена столь же, сколько и Стамбул (Heyd, II, 174). (194, 6).

⁴⁶ См. подробнее: Heyd, II, 175, – ярлык Тимура Кутлуга (Timur Kutluk) (A.N. Kurat, s. 148) (194, 7).

⁴⁷ Heyd, 370 vd. – Из ярлыка Тимура Кутлуга (A.N. Kurat, 148; конец XIV в.) и Хаджи Гирей хана (A.N. Kurat, vesika IV, середина XV в.). Мы знаем, что купцы, которые отправлялись в Кафу, назывались «тамга» и تارتاق. A. N. Kurat определяет тамгу как таможня и, опираясь на Абдуллахоглу Хасана, «тартнак» как весы. Определения «тамги» и «тартнака» смотрите отдельно Н. Feyizhan – V.V. Zernov, Yarlıklar ve hatlar, 4. (194, 8).

⁴⁸ Heyd, II, 166; Bratianu, 248. (195, 1).

⁴⁹ Heyd, II, 175; Bratianu, 271 vd. (195, 2).

⁵⁰ Только вступив на престол, первым его делом было строительство перекрывающего пролив укрепления на Румелийской части для того, чтобы предотвратить прохождение через них немусульманских кораблей (см. подробнее Tacüttevarih, İstanbul, 1279, I, 416–418). (195, 3).

империи, не мог, как Византия, отдать в их руки крымские порты, имеющие важное торговое значение и приносившие значительный доход в казну. Его не должны были остановить даже попытки генуэзцев обороняться, а они делали это не хуже, чем византийцы при осаде Стамбула. Мехмед Фатих после завоевания Стамбула, движимый геополитической необходимостью, начал проводить активные действия с целью установления на Черном море господства осман вместо генуэзского и присвоения ему статуса внутреннего моря Османской империи⁵¹. Завоевание в 1461 году Амасры, Синопа, Трабзона, войны за Кафу в 1475 году и за Молдавию в 1476 были ничем иным, как первыми шагами к осуществлению этой цели. На тот момент не существовало ни одного равного противника, способного помешать османам достичь этой цели. Золотая Орда находилась на пороге заката и была не в том состоянии, чтобы вспоминать о власти над этими территориями. Она никак не могла отделаться от нескончаемой войны с Альфонсом де Арагон в Генуе. Размещенные по обоим берегам пролива пушки легко могли стать препятствием генуэзским кораблям, идущим на помощь к своим черноморским колониям⁵². Сложившаяся на севере Крыма ситуация также могла облегчить движение против генуэзцев, так как Хаджи Гирей – враг Золотой Орды и генуэзцев – предлагал союзнические отношения Мехмеду Фатиху. Так, спустя всего лишь год после захвата Константинополя, османский султан перешел к активным действиям против генуэзцев и при помощи крымского хана совершил первый удар по их господству.

* * *

Можно сказать, что первые союзнические отношения между османами и Крымом начались в этот период, однако имеются сведения и о более ранних контактах. Известно, что еще в конце XIV века существовали тесные взаимоотношения между османами и Золотой Ордой: Токтамыш и Баязид I отправляли друг к другу послов⁵³. По всей видимости, они стали укрепляться ввиду общей опасности перед Тимуром. С другой стороны, в связи с потерей могущества золотоордынских ханов и, одновременно с этим, в связи с войнами во имя веры, организованными османами, их завоевания увеличивали их авторитет, как в мусульманском мире, так и среди северных соплеменников. В XV веке ханы придавали большое значение дружбе с османами, даже Улуг Мухаммед хан предлагал Мураду II союзнические отношения⁵⁴. Профессор А.Н. Курат обратил внимание на то, что в письмах к османским султанам использовались все более восхвалительные обращения, и это являлось откры-

⁵¹ По всей видимости, даже современники Мехмеда Фатиха осознали важность этой ситуации. Критовулос пишет: «Падение Константинополя изменило весь ход политики на востоке: в связи с тем, что проливы Стамбула теперь отошли к османам и все пути к Черному морю и его берегам были открыты, это стало причиной того, что некоторые земли Азии (Трабзон) начали склонять голову перед османским господством» (перевод Karolidi, TOEM ilavesi, 146; см. подробнее Aşıkpaşazade, Giese tabi, 175). Если взять во внимание тесные связи, которые существовали после взятия Стамбула, проливов и Черного моря, то нам становятся понятны слова Н. Логанина о том, что, захватив Стамбул, любое государство стало бы могущественной державой (*Formes byzantes et realites balkaniques*, 126). (195, 4).

⁵² См. подробнее Heyd, II, 38387 vd. (196, 1).

⁵³ См. подробнее письмо Мураду II от Улуг Мухаммед хана (A.N. Kurat, vesika I). (196, 2).

⁵⁴ Там же. (196, 3).

тым доказательством нарастания авторитета осман⁵⁵. Нет сомнения в том, что среди крымских ханов их влияние все более усиливалось после завоевания Стамбула. Хаджи Гирей вел с генуэзцами частые войны, но используемые им пушки и осадные приспособления не могли справиться с крепкими крепостными стенами⁵⁶. Вполне естественно, что ввиду существовавших традиционных связей крымский хан обратился за помощью к более могущественному османскому султану. Возможно, он предполагал, что сможет прервать связь генуэзских колоний, находящихся в Крыму, с их родиной благодаря этому союзу, который может обеспечить закрытие проливов. Хейд пишет, что между Хаджи Гиреем и Мехмедом Фатихом даже был подписан договор. Договор предполагал под собой совместное нападение на Кафу; в случае успеха власть над городом переходит к хану, а османы на кораблях увозят жителей и военные трофеи⁵⁷. Конечно, мы не можем решительно утверждать, что подобный договор был подписан⁵⁸, но летом 1454 года объединившиеся крымско-османские силы осадили Кафу, и это является неоспоримым фактом. Генуэзские источники⁵⁹, предоставленные Хейдом, доказывают, что летом 1454 года турецкий флот, состоящий из 56 кораблей, вышел в Черное море. В первую очередь атаке подверглась крепость Монкастро (Akkerman), однако осман встретили здесь энергичным сопротивлением. Отплыв к берегам Кавказа, они захватили Севастополь, отплыли оттуда 11 июля и бросили якорь у Кафы. Через пару дней к подножиям крепости во главе 6000 конного войска подошел и крымский хан. Однако союзники не ощущали себя достаточно сильными, в связи с чем и оказались в опасном положении. Между тем до того, как на помощь прибыл морской флот, к генуэзцам был отправлен посланник с предложением выплаты дани султану. Население Кафы согласилось выплачивать 600 сомми (sommi) в год (приблизительно равняется 1600 дукатам). С этим осаждавшие отправились домой. Переговоры продолжились в Стамбуле, в результате которых было принято решение о том, что генуэзцы будут уплачивать дань 3000 золотом, так они откупили свою свободу⁶⁰. Кроме этого, генуэзцы обязались платить ежегодную дань и крымскому хану Хаджи

⁵⁵ См. подробнее A.N. Kurat, vesika I, II, III. (196, 4).

⁵⁶ О давлении, оказываемом на генуэзцев Кафы см. подробнее Heyd, II, 382. (197, 1).

⁵⁷ Heyd, II, 383. (стр. 197, сс. 2) (197, 2).

⁵⁸ Хейд решительно склоняется к тому, что договор все-таки был подписан. Однако вместе с тем он не предоставляет никаких источников, доказывающих этот факт. В тревожных письмах, приходящих из Кафы в Геную, говорилось о том, что хан собирается захватить генуэзские города в Крыму, население будет взято в плен и продано на рынках Стамбула. (Abdullah oğlu Hasan, Ceneviz menbalarına göre XV. Asırda Kırım Hanlığı, Azerbaycan Yurt Bilgisi Mecmuası, sayı II, 1932, s. 376). Смирнов считает, что в существование этого договора следует верить (Смирнов В.Д. Крымское ханство, 281). На самом деле османские и крымские силы в это время были замечены у подножий крепости, что наводит на мысль о действительном существовании подобного соглашения. В 1469 году Менгли Гирей написал Мехмеду Фатиху письмо, и вот как он выразился об их дружбе: «Как и в старые времена, мой отец хан был с Вами другом и братом» (Mengli Girey'den Fatih'e bitik, A.N. Kurat, vesika V). (197, 3).

⁵⁹ II, 383. (197, 4).

⁶⁰ Heyd, в 387–1465 году в Кафе для султана собрали сапанов, но они пропали. В связи с этим дань увеличили на 600 дукатов (Heyd, 391). В 1470 году сумму дани внезапно увеличили до 8000 дукатов. Разволновавшееся население Кафы по ходу переговоров смогло снизить ее до 4000 (там же, 399). (198, 1).

Гирею⁶¹ [непропечатано в источнике, стр. 198, 4–5 строчка], османы использовали каждую возможность, чтобы при помощи оружия препятствовать проходу генуэзских кораблей по проливам. Они добивались их ослабления и готовили удобный случай для повторного захвата крепости. Кафинские генуэзцы находились в напряжении, постоянно ожидая атаки осман. В связи с этим некоторые решили уходить из города. Мехмед Фатих временно взымал дань с Кафы, тем самым оттягивая взятие крепости. Этому способствовало несколько причин, основная из которых заключалась в том, что крымский хан как преемник Золотой Орды являлся полноправным правителем этого города, и султан, возможно, не решался пока в это вмешиваться. Известно, что в своих ярлыках Хаджи Гирей упоминал Кафу как часть своих владений⁶², и если упомянутый договор все же был подписан, то согласно ему, в случае взятия крепости, ее властителем будет крымский хан⁶³. Мехмед Фатих, умевший выбирать наиболее подходящий момент для совершения нападения, считал, что даже если спустя годы Крымское ханство окажется вовлеченным во внутренние распри, оно все равно попросит у него помощи для завоевания Кафы. Однако мы видим, что через какое-то время Хаджи Гирей отказался от открытой вражды с кафинскими генуэзцами. После попытки завоевания крепости в 1454 году, давление на нее все же продолжалось. Он блокировал все пути, идущие из внутренних регионов его страны к Кафе, а свои товары отправлял к другим портам, чтобы оттуда на кораблях перевозить их на рынки Самсуна и Черного моря⁶⁴. В связи со сложившейся ситуацией генуэзцы решили воспользоваться слабостью тюркских ханств и избавиться от крымского хана. Они помогли⁶⁵ Хайдару, сыну Хаджи Гирея⁶⁶, действовавшего против своего отца, прибрать ханство к своим рукам (1456). Но Хаджи Гирею все же удалось вернуть власть над ханством. Он сменил линию политики, которой придерживался уже до самой смерти (1466). Отношения с генуэзцами вошли в нормальное русло⁶⁷.

После смерти Хаджи Гирея Крым впал в период внутренних и внешних проблем, Кафу захватили османы, а регион оказался под покровительством Османской империи. Все эти события, безусловно, тесно связаны между собой.

* * *

После смерти Хаджи Гирея многочисленные беспорядки, ставшие причиной распада Золотой Орды, проявились в Крымском ханстве. Основной причиной является тот социально-политический строй, который Крым получил как преемник Золотой Орды. Крымское государство, как и золотоордын-

⁶¹ Abdullah oğlu Hasan, 376. (198, 2).

⁶² Ярлык Хаджи Гирей хана, A.N. Kurat, vesika IV. (198,3).

⁶³ Следует обратить внимание на следующее событие: в 1469 году крымский хан Менгли Гирей открыто высказался Мехмеду Фатиху по поводу османского посягательства на Кафу (см. подробнее письмо Менгли Гирея Мехмеду Фатиху, A.N. Kurat, vesika V). (198, 4).

⁶⁴ Heyd, II, 386–387. (198, 5).

⁶⁵ В 1456 году в приказном письме от 29 ноября, отправленном сановникам Кафы, отмечено следующее: «Властные полномочия оставались у хана, а для борьбы с врагами предлагалась помощь» (Abdullah oğlu Hasan, s. 377, см. Heyd, II, 398). (199, 1).

⁶⁶ Абульгази (Demaisons neği, s. 178) упоминает среди сыновей Хаджи Гирей хана и Хайдар хана. (198, 6).

⁶⁷ Heyd, II, 398. – известно, что после этого он вел борьбу с ханом Золотой Орды. (199, 2).

ское, держалось на власти аристократов, во главе которых стояли представители военных родов. Не стоит забывать и о том, что в тот момент в Крыму находились личности, сыгравшие основную роль в организации мятежей в Золотой Орде⁶⁸. У них существовала собственная иерархия, во главе которой был род Ширин, глава же этого рода назывался «баш бей»⁶⁹. Беев выбирали совместно, а утверждение оставалось ханским делом⁷⁰. Ни одно важное решение не принималось без их участия⁷¹. Фактически, именно от их мнения зависело то, кто будет ханом. Таким образом, их влияние на потомков династии Гиреев и тем самым беспрепятственное участие в борьбе и являются той главной причиной, из-за чего государство оказалось в состоянии анархии. Дальше мы увидим, что некоторые наследники престола, действуя против мятежной крымской аристократии и соперников, не упускали возможности воспользоваться помощью более могущественных соседей и принимали их покровительство, чтобы спокойно взойти на престол.

После смерти Хаджи Гирея в конце лета 1466 года в таком же положении оказались его дети. Они постоянно вели между собой борьбу за право управлять ханством⁷². Так было с Нур-девлетом и Менгли Гиреем⁷³. Изначально в каждой схватке удача сопутствовала Нур-девлету⁷⁴. Это было связано, как с тем, что большая часть крымской аристократии и братья склонялись на его сторону, так и со смертью сторонника Менгли Гирея ширинского бея Текине мирзы (تكنه)⁷⁵. Однако неоспоримым фактом является то, что в 1467 году Менгли Гирей в одной из частей ханства управлял Кырккером, новой столи-

⁶⁸ Возглавляли их Ширины, Кунграты, Барыны. Во времена Токтамыш хана Ширин бей (سرکتیمور) был Баш Карачы либо Эмири Кебир (Великий Эмир), был правой рукой хана (Umdetüttevarih, 7 ve 194). Согласно Tarih-i Dost (Umdetüttevarih, 78–79) Барын бей, убивший известного Идегея Мирзу, был Сарай беем. (199, 3).

⁶⁹ Аргыны, Барыны и Кыпчаки во главе с Ширинами к концу XV века были «четырьмя Карачу бееми» (Esseb-üs-seyyar, 75). В середине XVIII века Абдулгафар писал, что наряду с ними были Ширин, Мансур оглу, Барын и Сидживут (Umdetüttevarih 194). Сидживуты в эпоху Сахиб Гирея (1532–1551) начали слишком много себе позволять (Eseb-üs-seyyar, 93). Несомненно, нам также известно, что кроме этих родов в Крыму были и другие, которые принимали участие в совете (Umdet, 195, Eseb-üs-seyyar, 231, Mehmed Girey tarihi, 57 b, 60 a). О различных родах Крыма см. подробнее в Osman Akçoraklı, Kırım Tatar ... (199,4).

⁷⁰ Esseb-üs-seyyar, 262. (200, 1).

⁷¹ Umdetüttevarih, 193 – в двух километрах к северу от древней деревни Сарабоз на севере Акынесджита в Крыму есть скала, на которой имеются метки 60 родов. Предание одного народа гласит, что представители родов этих мест как-то собрались для обсуждения важного дела. (См. Osman Akçoraklı, s. 5–6). Это предание очень ценно. Согласно историческим источникам «Аккауа» и «Каялар-алт» были местом сбора беев из крымских родов в ответственные моменты (см. Mehmed Girey tarihi, 110, Смирнов, 326 vd). (200,2).

⁷² В некоторых источниках дается информация, что сыновей было 12 (Münecsim başı, II, 698), а в некоторых – 8. Абулгази пишет, что сыновей было 8, и дает их имена в следующем порядке: Девлетйар, Нур-девлет хан, Хайдар хан, Кутлук заман, كاديباش, Менгли Гирей хан, Йамгурчи, Озтимур. По Эссеб ас-Сеййар (s. 73), Нур-девлет не является сыном Хаджи Гирея, «он один из сыновей дяди Сейид Ахмедина». Однако то, что Нур-девлет является сыном Хаджи Гирея, – это факт (см. Fraehn. Cuci ulusunun ragalari, 40). Эссеб ас-Сеййар также говорит о брате Нур-девлета – Келди-бае (s. 74). (200, 3).

⁷³ Hayrullah efendi (VIII, 147) говорит, что место Хаджи Гирея занял его старший сын Нур-девлет. (200, 4).

⁷⁴ Там же и Heyd, II, 399. (200, 5).

⁷⁵ Esseb-üs-seyyar, 73 (200, 6).

цей ханов⁷⁶. Доказательством является сохранившийся до сегодняшнего дня тарханский ярлык, который он вручил в этом городе в августе 1467 года некому Хаджи бею; а также ярлык, данный им Махмудеку в 1468 году⁷⁷. Таким образом, Менгли Гирей властвовал в Кыркере и внутренних районах Крыма⁷⁸, а Нур-девлет и аристократия – по берегам Крыма на Днепре. Эссеб ас-Сеййар пишет, что когда Менгли Гирей бежал в Кафу, Нур-девлет находился на берегах Днепра⁷⁹. Оба они стремились завоевать дружбу Ягеллонов, которые находились на тот момент на пике своего могущества и помогли когда-то укрепиться на престоле их отцу⁸⁰; и отправили к Казимиру Ягеллону своих посланников с предложением подписать дружественный договор⁸¹. Король, обратив внимание на то, что крымская аристократия в большинстве своем поддерживает Нур-девлета, решил оказывать поддержку именно ему. Для того, чтобы лучше понять ход дальнейших событий, следует обратить внимание на то, какое значение придавали противоборствующие ханы дружбе с мощным государством, чтобы крепче укрепиться на престоле. Нам известно, что Менгли Гирей, проиграв эту борьбу, бежал к генуэзцам в Кафу и попросил у них защиты⁸². Что касается последующих фактов, то имеющиеся у нас на руках источники достаточно противоречивы. Несмотря на это, удалось прийти к общему мнению о том, что в борьбе за престол Нур-девлет соперничал не только с Менгли Гиреем, но и с другими братьями⁸³. Такое положение Нур-девлета, видимо, и придало смелости Менгли Гирею вновь перейти к активным действиям.

Нам известно, что в Кафе проживало большое количество татар. В тот период тудуном здесь был бей из рода Ширин (Мамак, Эминек), который, возможно, являлся сторонником Менгли Гирея⁸⁴, и основной причиной того, что хан бежал сюда, был именно он, а не только генуэзские крепостные сте-

⁷⁶ Barthold, *Baghçesaray, Eneye de l'İslam*. (200, 7).

⁷⁷ A.N. Kurat, 97 – у нас на руках имеется копия ярлыка, данного Хаджи бею, а не оригинал (см. Abdulla oğlu Hasan, *Birinci Mengli Girey Han yarlığı, Türkiyat mecmuası, IV*, 99). Если сравнить этот ярлык с ярлыком Хаджи Гирей хана I, то можем заметить ценные различия: приказы Хаджи Гирея охватывали более широкое пространство, в то время как приказы Менгли Гирея относились «к внутренним городам». Привлекает внимание и то, что ярлык написан в Кыркере. Значит, новая столица ханов в тот период была в руках Менгли Гирея. (201, 1).

⁷⁸ Внутренние деревни, поселения и города. (201, 2).

⁷⁹ Эссеб ас-Сеййар, 74; Heyd, II, 399 (Согласно генуэзским источникам). (201, 3).

⁸⁰ См. подробнее Smirnov, 220 vd. (201, 4).

⁸¹ См. подробнее Halil İnalçık – Abdullah Zihni Soysal, *Kırım Hanlığı tarihi*. (201, 5).

⁸² Heyd, II, 399; Esseb-üs-seyyar, 74. (201, 6).

⁸³ Esseb-üs-seyyar (s. 74) пишет, что он рассорился со своими братьями и убил их вместе с их детьми. Однако сведение о том, что брат Нур-девлета Келди-бей его убил, ошибочно, так как мы знаем, что Нур-девлет с 1476 по 1478 год еще раз вступил на престол, а в том же 1478 году бежал в Москву и жил там в течение большого промежутка времени. (201, 7).

⁸⁴ См. подробнее Эссеб ас-Сеййар, 73–74; Heyd (II, 400), согласно данным, приведенным в генуэзских источниках, тудуном в этот период был Мамак. В Умдет ат-таварих записано, что Мамак был сыном известного Текине мирзы, Ширинский бей, сыгравший важную роль в основании Крымского ханства (ТОЕМ tabı, 98). Esseb-üs-seyyar (s.73) говорит, что в этот период Эминек был в крайне молодом возрасте, но в ярлыке Хаджи Гирея 1453 года (A.N. Kurat, *vesika IV*) он занимал важную позицию во главе Туманских и Даругаских крымских беев. (202, 1).

ны. Хейд пишет, что они оказали ему военную помощь, состоящую из наемных воинов. Большая их часть, несомненно, являлась кафинскими татарами, так как известно, что численность самих генуэзцев в армии Кафы не была достаточно велика⁸⁵. Вместе с тем генуэзцы были не против того, чтобы во главе ханства находился должный им человек, поэтому они не уклонялись от поддержки Менгли Гирея. Спустя определенный промежуток времени в 1468 году⁸⁶, Менгли Гирей одолел Нур-девлета и завладел всей территорией ханства. Возможно, что после поражения Нур-девлет отправился к генуэзцам просить у них защиты, но был схвачен вместе с 4 братьями и заключен в темницу⁸⁷. Если взять во внимание то, как в 1456 году был свергнут с престола Хаджи Гирей и рассмотренные нами недавно события, то становится ясно, что генуэзцы никогда не упускали возможности вмешиваться во внутренние дела Крыма. Позже это и явится основной причиной того, что население Крыма обратилось за помощью не к ним, а к османам. Менгли Гирей всеми силами старался ладить с генуэзцами, так как они держали в заточении его врагов. В 1468 году он посетил город, обновил с ними старый договор, а также снизил какую-то часть дани. Польстившись на подобные дружественные отношения, генуэзцы стали надеяться на то, что крымский хан окажет им помощь в борьбе с Османским государством⁸⁸, и не без основания, потому что, как мы отмечали выше, крымские ханы считали Кафу частью своего ханства и не были бы согласны столь легко ее отдать. Вместе с тем Кафа платила османам харадж, и Менгли Гирей не противился этому⁸⁹, одновременно он продолжал настаивать на своем праве на господство, не останавливаясь даже перед нескончаемыми войнами. 25 октября 1469 года Менгли Гирей отправил письмо Мехмеду Фатиху, в котором, обращаясь к нему со словами «мой брат», жаловался на то, что некий османский командир по имени Йакуп⁹⁰ прибыл в Крым на военных кораблях, предал огню два города, забрав при этом пленных, среди которых находился важный для него человек⁹¹. Хан требовал вернуть пленных обратно на родину. Менгли Гирей в письме обращался к султану в очень уважительной форме, но при этом не смог сдержаться от высказывания: «Ущерб, причиненный Кафе, равняется тому ущербу, который

⁸⁵ См. подробнее Heyd, II, 385 и 399. (202, 2).

⁸⁶ Самыми достоверными источниками в этом вопросе являются генуэзские документы, согласно которым самая поздняя дата, когда он стал ханом, это 1468 год (см. Heyd, II, 399). Смирнов (с. 258) и А.Н. Курат (A.N. Kurat, s. 97) в свою очередь продлевают период ханства Нур-девлета до 1769 года. (202, 3).

⁸⁷ Heyd, II, 399. (202,4).

⁸⁸ Там же. (203, 1).

⁸⁹ «Кафа – место, где вы собираете харадж, а мы останавливаемся для стоянки» (A.N. Kurat, vesika V). (203, 2).

⁹⁰ Йакуп был известен своим опытом и умением в морских делах. Во время трабзонской кампании Мехмеда Фатиха в 1461 году он был назначен командиром морских сил и независимым главнокомандующим, в 1462–1463 годах он был назначен губернатором Гелиболу и Севахиль беом. (Kritovulos, Tarih-i Sultan Mehmet Han-ı, Karolidi tercümaesi, s. 146,149, 167, 173). (203, 3).

⁹¹ Йакуп бей совершил нападение и увел мужчин в ответ на то, что кто-то из жителей Кафы ограбил некоторых осман и убил одного человека. (Письмо Менгли Гирея Мехмеду Фатиху, A.N. Kurat, vesika V). В изученных нами основных османских источниках (Dursun-bey, Aşık Paşazade, Neşri, tacüttevarih, Solak zade, Karaçelebi zade, Ali, Müneccimbaşı) об этом сведений не имеется. (203, 4).

вы причинили нам». Это письмо было написано за 6 лет до того, как Менгли Гирей оказался под покровительством султана. Оно является важным источником, демонстрирующим нам положение хана перед османским падишахом.

Разобравшись с внутренним положением в ханстве, Менгли Гирей обновил договор с королем Речи Посполитой, вместе с тем укрепив союз с Москвой ввиду общей опасности перед Золотой Ордой⁹². Одновременно с этим поляки подстрекали Золотую Орду против Москвы, тем самым положив начало двум противоборствующим блокам: Крым – Москва и Золотая Орда – Речь Посполитая. Период, когда настал закат Золотой Орды, а Восточная Европа вступала в эпоху политического расцвета, стал поворотным в истории. Менгли Гирей планировал заключить союз с Московским княжеством против Золотой Орды и объединить земли, входившие в ее состав, под своим руководством. Однако, ввиду разных исторических случайных событий, плоды этого союза было суждено собрать хитрым московским князьям, которые и заложат основу будущей Российской Империи⁹³. Далее мы увидим, какую важную роль в политическом прогрессе сыграло то, что Османское государство обосновалось в Крыму и проводило активную политику на севере Черного моря.

Наконец, в 1475 году несогласованность действий с генуэзцами и неповиновение крымской аристократии привели к очередной внутренней войне в ханстве. Это дало возможность Мехмеду Фатиху незамедлительно начать осаду Кафы. Мы уже упоминали о том, что в Кафе находился представитель хана – тудун, в тот момент им был ширинский бей Мамак. Так, он умер в 1473 году, а хан, получив согласие консула Кафы, советника и *Uffizio della Capogna* (комиссия, состоящая из 4 членов), выбрал тудуна; им стал брат Мамака Эминек. Но через какое-то время между ним и генуэзцами возникло недопонимание. Вдова Мамака хотела поставить на это место своего сына Сартака или Сейидака⁹⁴, тут она начала плести различные интриги, в результате которых генуэзцы обвинили Эминек в союзе с османами и сместили⁹⁵. Но на его место назначили Кара мирзу⁹⁶. Генуэзцы же, получившие взятку от вдовы Мамака, настаивали на том, чтобы тудуном стал Сартак. Один из них даже угрожал Менгли Гирею, что выпустит на волю его братьев. Хан сдался и по желанию генуэзцев сделал Сартака тудуном. После этого Эминек собрал всю татарскую аристократию для подготовки мятежа. Крымский хан понял, что в Кыркере удержаться не сможет, и с 1500 верными себе всадниками бежал в Кафу к генуэзцам. Эминек мирза был уже готов к осаде и отправил

⁹² Союз между Московским княжеством и Крымским ханством был заключен еще во времена Хаджи Гирей хана, каждая из сторон была непокорна ханам Сарай-Бату. (203, 5).

⁹³ См. подробнее об этих событиях – Halil İncılık – Abdullah Zihni, *Kırım Hanlığı tarihi*. (204, 1).

⁹⁴ См. В.Д. Смирнов, 265, Hammer (*Ata tercimesi*, III, 150), это имя записано как «Şeytan». (204, 2).

⁹⁵ Если обратить внимание на то, в какой степени после этого Эминек Мирза стал зависим от осман, и какую роль он сыграл в том, что Крымское ханство теперь подчинялось Османскому государству; станет ясно, что все не утверждение является несправедливым. Heyd, цитируя записанное в письме М. Canale (*Della Crimea*, III, 346 vd.), справедливо отмечает здесь (II, 401, not 1), что какая-то клевета не может быть темой обсуждения. (204, 3).

⁹⁶ Кара Муса (*Ata tercimesi*, III, 150) – возможно, это одна и та же личность, объединившаяся с Эминек, о которой упоминал Хаммер. (205, 1).

приглашение османскому султану для захвата крепости и других генуэзских колоний⁹⁷. Мехмед Фатих понял, что подходящий момент настал⁹⁸, и дал приказ Гедик Ахмед паше начинать подготовку к походу⁹⁹.

Сведения об авторе: Халил Иналджик – профессор, университет Билкент, доктор исторических наук (г. Анкара, Турция); inalcik@bilkent.edu.tr

**CRIMEA UNDER THE RULE OF THE OTTOMANS AND
THE DISPUTE OVER CONCLUSION OF THE AGREEMENT:
BASED ON NEW DOCUMENTS (1)***

Halil İnalçık

(Bilkent University, Ankara, Turkey)

The article examines the period of transition of the territory of Crimea under protectorate of the Ottoman Empire. Recently in the archives of the Topkapı Palace Museum have been discovered new documents on the history of the Golden Horde containing the letters of the Crimean khans and Beys. On the basis of new historical sources, author clarifies the contentious issues related to the agreement between Sultan Mehmed the Conqueror and Mengli I Giray and reveals the reasons that influenced the way the Crimea became subservient to the Ottoman Empire.

Keywords: expansion of the Ottoman Empire, Polish-Lithuanian Commonwealth, Northern Black Sea, Crimean Khanate, new sources on the history of the Golden Horde.

REFERENCES

1. Abdulla oğlu Hasan. Birinci Mengli Girey Han yarlığı. *Türkiyat mecmuası*, IV.
2. Abdullah oğlu Hasan. Ceneviz menbalarına göre XV. Asırda Kırım Hanlığı. *Azerbaycan Yurt Bilgisi Mecmuası*, sayı II, 1932.
3. Akdes Nimet Kurat. Topkapı sarayı müzesi arşivindeki Altınordu. Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarılarık ve bitikler. İstanbul, 1940.

⁹⁷ Heyd, II, 401, В.Д. Смирнов 266 vd. – Хамди Гирей в своей диссертации перевел эту часть; если обратить внимание на выражение Эссеб ас-Сеййар (s. 75), осман позвал Менгли Гирей. Однако большую часть событий этого периода он перепутал. В ответ на это с этой точки зрения ценными являются уже упомянутые письма Менгли Гирея, отправленные им в Стамбул спустя пару месяцев после захвата Кафы: «... Кафа стала частью мусульманских земель». (A.N. Kurat, vesika VI). Однако возможно, что после завоевания Кафы обе стороны независимо друг от друга обратились к султану. (205, 2).

⁹⁸ В некоторых источниках имеются следы того, какое влияние оказал Мехмед Фатих на беспорядки, творившиеся в Крыму. Например, Умдет ат-таварих (s. 97) – «зная, что у сына Хаджи Гирея было твердое решение совершения мятежа, совершил попытку в необходимой степени захвата Крымского полуострова». – Так же см. Rıdvan paşazade Abdullah ve Ravzat-üt-ebtar, 383. (205, 3).

⁹⁹ «Султан Мехмед Гази приказал своему поверенному Ахмеду, ... тот тебя на священную войну отправляет» (Aşık paşazade, Ali tabı, 182). (205, 4).

*Beginning of the article.

4. B. Grekov et A. İakoubovski. La Horde dor. Paris, 1939.
5. Barthold. Baghçesaray, Eneye de l'İslam.
6. Bratianu İ.İ. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire. Paris, 1929.
7. Bursalı Mehmed Tahir. Kırım müellifleri. İstanbul, 1335.
8. Devlet-i Osmaniye tarihi, Ata tercümesi, III.
9. Ebulgazi. Demaisons neşri.
10. Esseb-üs-seyyar (рукопись).
11. Evliya Çelebi. VII, VIII.
12. Feridun bey, Mümşeat-üs-selatin, İstanbul, 1274.
13. Fevzi Kurdoğlu, İlk Kırım hanlarının mektupları, Belleten, sayı 3-4, 1937.
14. Fraehn. Cuci ulusunun paraları.
15. G. De Rubrouck, Paris, 1877.
16. Geschichte der Khane der Krim, Viyana, 1856.
17. Geschichte der osmanischen Reiches, II.
18. Gülbün-I hanan (рукопись).
19. H. Feyizhan, V.V. Zernov, Yarlıklar ve hatlar, 4.
20. Halim Girey, İstanbul, 1791 (1287).
21. Hasan Ortekin, Kırım hanların şeceresi, İstanbul, 1938.
22. Hayrullah Efendi tarihi, VIII.
23. Heyd, Hist. du Commrce du Levant, II.
24. Hist. générale des Huns, des Turks, des Mongols, Paris, 1757.
25. Howorth, Hist. of the Mongols. II.
26. İbni Bibi. M. Nuri Gencosman tercümesi. Ankara, 1911.
27. İkinci tabı, İstanbul, 1329, I.
28. İstoriya o Tavrii [The History on the Taurida]. Saint-Petersburg, 1806.
29. J. Rypka, Briefwechsel der Hohen Pforte mit den Krimchanen in II. Bande von Feridan's münşeat, Festsehrift Georg Lakob, Leipzig, 1932.
30. Journal Asiatique, XII, 1833.
31. Kazım bik tabı. Kazan, 1832.
32. Kritovulos, Tarih-i Sultan Mehmet Han-ı, Karolidi tercümaesi.
33. Lütfi Paşa. Ali tabı, İstanbul, 1341.
34. Mehmed Girey tarihi (рукопись).
35. Mem, de la Soe, darcheo. et de numism. de S. Petersb., III.
36. Müneccim başı, II.
37. Rycaut, Hist.de l'état present de l'Emp. Ottoman, Paris, 1670.
38. Sahaif-ül-ahbar, İstanbul 1285, I.
39. Sahip Girey Han Tarihi (рукопись).
40. Silahdar tarihi, Ahmet Refik tabı, İstanbul, 1928, II.
41. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo [The Crimean Khanate]. Saint-Petersburg, 1887.
42. Tacüttevarih, İstanbul, 1279, I.
43. Tarih-i Cevdet, I.
44. Tarih-i Devlet-i Osmaniye. İstanbul, 1315, I.
45. Tarih-i hanan-ı Tatar ve Deşt-i Kırçak. İstanbul. Yıldız kütüphanesi. No. 101.
46. Tenkih-i Tevarih-i Mülük, 1673 (рукопись).
47. Umdet-üt-tevarih (рукопись).
48. Voyage du Bengale à Petersbourg. Paris, 1802.
49. W. Sobieskş, Hist. de Pologne. Paris, 1934.

About the author: Halil İnalçık – professor, Bilkent University, Doctor of historical sciences (Ankara, Turkey); inalcik@bilkent.edu.tr